

единой Европе, пытаются поддерживать подвластные (в том смысле, что на них распространяются законы отдельного государства), но неподконтрольные государству формы политической жизни — межрегиональное политико-экономическое сотрудничество. Яркими примерами этого являются Балтийский Совет, Совет государств Баренцева моря, программа, поддерживающая сотрудничество приграничных районов разных стран, проблемы финансирования региона Страсбург. Вопросы политические при этом являются столь же важными, как и экономические. Балтийский Совет, к примеру, имеет собственного комиссара по правам человека, по борьбе с преступностью и т.д., а решение вопросов безопасности и совместной внешней политики уже вошло в традицию этого юного образования.

Итак, границы государства и его власть релятивизируются; формируются стоящие над ними структуры — они вовсе не претендуют на полноту власти, но хотят задавать основы для жизни государств (и, что важно, именно основы законодательства в том числе); фактически они являются органом авангарда (или тех, кто правит от его имени), который дает деньги, но требует послушания... Все это напоминает уже существовавшее политическое образование — тоже Союз, но только советских социалистических республик. Правда, его опыт был печальным. Дай бог, чтобы на сей раз было не так.

Е. А. Кротков

ЛОГИКО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ РАССУЖДЕНИЙ

1. Термин «рассуждение» нередко употребляется в учебной и научной литературе по логике. К примеру, С. Клини пишет, что «логика дает методы анализа *рассуждений*»¹. А. Черч, разъясняя предмет и задачи логики, употребляет выражения «правильность рассуждения», «форма рассуждения», «содержание рассуждений», «посылки рассуждения»² и т.п. Однако ряд авторов (в том числе и только что названные) употребляют этот термин как синоним более традиционного — «умозаключение». «Задача логического исследования — обнаружение и систематизация опре-

деленных схем правильного рассуждения», — пишет А. А. Ивин, но он использует и термин «умозаключение» (например, в выражении «умозаключение по аналогии»), не указывая смыслового отличия его от термина «рассуждение»³.

В свою очередь, термину «умозаключение» иногда предпочитают термин «вывод». Так, Е. К. Войшвилло и М. Г. Дегтярев пишут: «То, что в современной логике называют процедурой вывода, в традиционной логике обозначали термином «умозаключение». Последнее менее удачно, поскольку подразумевает фактически психологическую трактовку процедур»⁴.

Некоторые авторы термину «умозаключение» предпочитают термин «рассуждение», однако при этом рассуждение трактуется опять-таки как «вывод из некоторых предложений, называемых посылками, нового предложения — заключения»⁵.

Различий между умозаключением и выводом не усматривал, по-видимому, известный отечественный логик Л. В. Рутковский. «Предмет изучения логики, — писал он, — составляют приемы приобретения знаний, а так как вывод по всей справедливости может быть назван главнейшим приемом нашего убеждения в истине, то вполне естественно, что вопрос об умозаключении занимает первенствующее место среди вопросов логической науки»⁶.

Существуют подходы, основу которых составляют попытки придать каждому из терминов «вывод», «умозаключение» и «рассуждение» специфическое смысловое содержание. «Умозаключение по своему результату равносильно логическому выводу, хотя, вообще говоря, логический вывод и умозаключение — качественно различны. В отличие от умозаключения, логический вывод строится с опорой на «внешние средства» путем словесной (знаковой) записи мыслей или же формализации... Умозаключение отлично и от рассуждения: последнее — всегда сознательное и произвольное действие мышления, а умозаключение, по крайней мере в его основе, может быть и подсознательным, и произвольным актом»⁷.

Ю. А. Петров также различает рассуждения и умозаключения. «Под рассуждением обычно понимают вид мыслительной деятельности, в котором на основе одних суждений получаются другие суждения». Умозаключение же — «это такой вид рассуждения, в котором из уже известных суждений по правилам формальной логики выводятся еще неизвестные суждения»⁸. Среди других видов рассуждения он выделяет объяснение, предсказание, гипотетическое умозаключение⁹.

В. А. Бочаров и В. И. Маркин умозаключением называют «простейший вид рассуждения», характеризуя при этом рассуждение как «процедуру обоснования некоторого высказывания путем пошагового выведения его из других высказываний»¹⁰.

Достаточно последовательно проводится различие между рассуждением и умозаключением в польской логической литературе. К примеру, рассуждение определяется Я. Лукасевичем как «такая деятельность ума, которая на основе данных предложений, являющихся исходным пунктом рассуждения, осуществляет поиск других предложений, являющихся целью рассуждения и связанных с предыдущими отношением следования». Умозаключение же «есть такое рассуждение..., которое для признанных предложений (т.е. таких, в истинности которых умозаключающий убежден) ищет их следствия»¹¹. К другим разновидностям рассуждений он относит: проверку, т.е. рассуждение, которое для данного гипотетического предложения ищет его эмпирически достоверные следствия; объяснение, т.е. рассуждение, которое для данного достоверного предложения ищет его логическое основание; доказательство, т.е. рассуждение, которое для данного гипотетического предложения ищет достоверное логическое основание¹². С некоторыми модификациями (порой существенными) указанная дистинкция в последующем воспроизводилась Т. Чежовским и К. Айдукевичем.

Примечательную трактовку рассуждения дает В. Ф. Асмус, автор широко известного в нашей стране учебника по логике: «Рассуждением называется ряд суждений, которые все относятся к определенному предмету или вопросу и которые идут одно за другим таким образом, что из предшествующих суждений следуют другие, а в результате получается ответ на поставленный вопрос»¹³. Связь умозаключения с каким-либо вопросом (задачей) отмечал уже М. И. Каринский, полагавший, что «запрос мысли ... есть условие вывода», а «выведенное суждение является в нашей мысли как ответ на эти мыслимые вопросы»¹⁴.

Изложенное выше дает основание для проведения исследования, цель которого состоит в разработке концепта, отображающего сущность и специфику рассуждения как способа (формы) мыслительной деятельности. В разные исторические этапы науки логики на передний план выходили вопросы, связанные с формально-логической структурой умозаключений, ролью их в аргументационном процессе, исследовались возможности моделирования рассуждений средствами искусственных (символических) языков. Последние десятилетия прошли под знаком усиления

внимания к выражению рассуждений в естественном языке, сближению теоретических систем логического вывода с реальной мыслительной практикой. Тем не менее в нашей литературе и поныне превалирует абстрактно-теоретический подход к анализу рассуждений, редуцирующий их к выводам, что не позволяет в полной мере раскрыть их роль в мышлении.

2. Основные интенции предполагаемого ниже подхода к трактовке рассуждений состоят в следующем:

— Рассуждение — это осознаваемый (в целом) его субъектом процесс решения какой-либо задачи с соответствующим набором его компонентов: исходных условий, целью, результатом, а также определенным набором логических и знаниевых средств решения этой задачи (в этом выражается деятельностный подход к анализу рассуждений).

— Поскольку рассуждение является мыслительной деятельностью конкретного человека (субъекта рассуждения), постольку экспликация рассуждения должна учитывать имеющиеся у этого человека знания, мыслительный опыт, целевые установки.

— В структуру рассуждений не входят эмпирические процедуры получения фактуальной информации (хотя высказывания фактуального характера могут включаться в них).

— Все компоненты и аспекты рассуждения вербализуемы, хотя некоторые из них могут быть представлены в сознании субъекта в «свернутом», сокращенном виде (в случае, если рассуждение протекает достаточно успешно).

— Правильность (корректность) рассуждений не зависит ни от «материи», специфики предметной области рассуждений, ни от его субъекта.

Во всяком рассуждении мы будем выделять исходную информацию о предмете рассуждения, которой располагает субъект на момент начала дискурсивного процесса. Назовем ее *исходными данными рассуждения*. К примеру, в рассуждении, задача которого состоит в ответе на вопрос «Истинно ли В?», к исходным данным относится пропозиция В, т.е. описание какой-либо ситуации, не содержащее акта признания субъектом наличия этой ситуации; в рассуждении, направляемом задачей «Почему В?», к исходным данным естественно отнести уже не пропозицию, а признаваемое субъектом рассуждения высказывание В, поскольку ему заранее известно, что В описывает реальную ситуацию.

По ходу рассуждения его субъект привлекает какое-то множество высказываний, которое мы будем называть *фактуально-но-*

мологической базой этого рассуждения. Сюда могут входить гипотезы, признаваемые субъектом рассуждения высказывания фактуального либо помологического характера, методологические постулаты. Так, объясняя разрыв нити, субъект рассуждения может привлечь помологическое высказывание относительно коэффициента прочности нитей этого вида, фактуальное высказывание — относительно наличного веса подвешенного груза, и т.п.

Как уже отмечалось, рассуждение — это всегда процесс решения какой-либо задачи, и поэтому характер рассуждения, набор его логических средств, его конечный результат во многом определяются именно ею. С учетом практики научного мышления назовем некоторые достаточно значимые и типовые его задачи, такие, как доказательство, опровержение, частичное обоснование (какого-либо высказывания), объяснение (о них подробнее чуть позже).

Важнейшим компонентом всякого рассуждения является умозаключение (лат. *inferentia*). С определением понятия «умозаключение» тоже существуют проблемы. Некоторые из определений уже приводились выше. Приведу еще два, довольно характерных для нашей литературы по логике. «Умозаключение — это непосредственный переход от одного или нескольких высказываний $A_1, A_2, \dots, A_n$ к высказыванию B » — такое определение предлагают В. А. Бочаров и В. И. Маркин¹⁵. Но всегда ли переход от одних высказываний к другому является умозаключением? Во всяком случае, уже в дефиниции понятия «умозаключение» необходимо хотя бы обозначить основание такого перехода.

«Умозаключение есть форма мышления, в которой из одного или нескольких суждений на основании определенных правил получают новое суждение»¹⁶. В этом определении искомое основание указывается, но возникает другое затруднение. Речь идет, по-видимому, о правилах, которые известны только тем, кто изучал логику как науку. Тогда получается, что другие люди умозаключением как формой мысли не владеют, и это следствие едва ли приемлемо.

Начну поиск своего варианта определения с примера. Допустим, некто строит такое умозаключение:

1. «В комнате горит свет, значит, по проводам проходит электрический ток».

Анализ легко обнаруживает, во-первых, что тот, кто построил данное умозаключение, убежден, что высказывание (1) «В комнате горит свет» истинно (т.е. признает его), и, во-вторых,

в связи с признанием высказывания (1) он также признает высказывание (2) «По проводам проходит электрический ток».

Но почему автор анализируемого умозаключения переходит от высказывания (1) именно к высказыванию (2)? Ведь признание высказывания (1) может побудить и к признанию высказывания «Лампочка в комнате не перегорела». Объяснение только одно: рассуждающего интересует ответ на вполне определенный вопрос — «Проходит ли по проводам в комнате электрический ток?» Поэтому мы обязаны рассматривать данное умозаключение в контексте поиска ответа на указанный вопрос, т.е. в контексте решения определенной задачи. Это третье, что мы обнаруживаем при анализе нашего примера.

Далее, озабоченный поиском ответа на поставленный вопрос, наш автор для достижения своей цели привлекает истинное высказывание (1), а затем от него переходит к построению высказывания (2), являющегося искомым ответом. Если же кто-либо усомнится в правомерности этого перехода (вербальным индикатором которого выступает слово «значит»), то рассуждающий, скорее всего, напомним ему следующую электротехническую истину: «Всегда, когда в комнате горит свет, по проводам проходит электрический ток». Теперь, по крайней мере, со стороны образованного человека, вопросов к автору анализируемого умозаключения не последует, поскольку тот сформулировал все содержательное знание, которое необходимо для признания высказывания (2).

Получается, что при построении умозаключения его автор стремился проследживать содержательную, предметную связь между самими ситуациями, которые представляют высказывания, входящие в состав его посылок и заключения. И это четвертое наше наблюдение.

Теперь, обобщая изложенное, внесем уточнения в приведенные выше определения *умозаключения*: *оно представляет собой языковую деятельность, в которой ее субъект осуществляет переход от признания одних высказываний (посылок) к признанию другого высказывания (заключения) на основе установления мысленной связи между самими ситуациями, описываемыми этими высказываниями.*

Вернемся к анализу нашего примера. Введем истинное высказывание «Всегда, когда в комнате горит свет, по проводам проходит электрический ток» в состав посылки умозаключения I. Получим следующее:

II. (1) Всегда, когда в комнате горит свет, по проводам проходит электрический ток.

(2) В комнате горит свет.

---

(3) По проводам проходит электрический ток.

Собственно, I и II — это записи одного и того же умозаключения, только в первом высказывание (1) не сформулировано субъектом рассуждения явно, в то время как во втором это по-математическое знание выражено им *explicité*. Поскольку в посылках умозаключения II сформулирована вся информация, необходимая для вывода заключения (3), то в случае, если рассуждающий признает высказывания (1) и (2), он обязан также признать и высказывание (3). Если же он этого не делает, значит, он не владеет некоторыми фундаментальными интуициями человеческого мышления, и с этим уже ничего не поделаешь.

Однако каким образом установить, все ли содержательное знание, необходимое и достаточное для перехода к признанию его заключения, сформулировано в посылках умозаключения? Собственно, логика как наука и призвана вырабатывать объективные критерии такого перехода. Осуществляется решение этой задачи методом формализации умозаключений. В частности, установлено, что содержательно полные умозаключения имеют следующую особенность: если абстрагироваться от их конкретного содержания, то связь логических форм их посылок и заключения будет представлять собой тот или иной логический закон; в этих случаях говорят, что заключение логически следует из посылок.

В свою очередь, отношение логического следования может быть отображено в формальный (формализованный) вывод в рамках некоторого логического исчисления, и тем самым умозаключение как бы переводится из сферы идеального (психического) в предметно-чувственную деятельность с материальными объектами (символами) по четким (эффективным) правилам. В повседневной практике человеческого мышления формальные выводы никто не строит, однако метод формализации позволяет систематическим образом, достаточно полно и последовательно обозреть схемы (логические формы) корректных (правильных) умозаключений.

Обратимся вновь к анализу рассуждений. Всякое рассуждение содержит по меньшей мере одно умозаключение, причем существенно различающиеся рассуждения могут содержать одно и то же умозаключение. Рассмотрим пример такого умозаключения:

III. (1) Всегда, когда в комнате по проводам проходит электрический ток, в ней горит свет.

(2) В комнате по проводам проходит электрический ток.

(3) В комнате горит свет.

Возможны разные контексты этого умозаключения. Во-первых, это может быть рассуждение, в котором исходными данными является высказывание «В комнате горит свет», признаваемое субъектом рассуждения, а задача этого рассуждения — ответить на вопрос: «Почему в комнате горит свет?»

Во-вторых, данное рассуждение может состоять в ответе на вопрос: «Горит ли в комнате свет?»; тогда исходными данными рассуждения оказывается не суждение, а пропозиция «В комнате сейчас горит свет», т.е. высказывание, которое еще не признано рассуждающим.

В-третьих, в качестве исходных данных рассуждения могут рассматриваться высказывания (1) «Всегда, когда в комнате по проводам проходит электрический ток, в ней горит свет» и (2) «В комнате по проводам проходит электрический ток», признанные его субъектом, а задачу рассуждения можно усматривать в ответе на вопрос: «Что происходит в комнате, если о ней известна только та информация, которая содержится в высказываниях (1) и (2)»?

Различными будут и результаты этих трех рассуждений. В первом из них результат будет состоять в уяснении рассуждающим причины того, что в комнате горит свет, во-втором — в признании им факта, что в комнате горит свет, в третьем — в выявлении ранее не усматривавшегося им знания о том, что в комнате горит свет.

И в первом, и во втором вариантах субъекту рассуждения изначально не дана фактуально-номологическая база рассуждения, т.е. то, что составляет посылки умозаключения III: поиск их выступает одним из элементов его дискурсивной деятельности, а их обнаружение — результат этой деятельности. В то же время в третьем варианте фактуально-номологическая база (посылки умозаключения) дана изначально рассуждающему, т.е. совпадает с исходными данными рассуждения, а его результат будет состоять в нахождении следствия этих посылок.

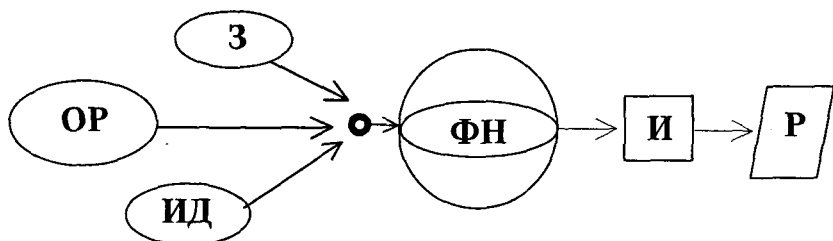
Важно подчеркнуть, что результат рассуждения не обязательно совпадает с заключением умозаключения: в нашем примере такое совпадение имеет место только в третьем варианте. Кроме того, направленность умозаключения — от посылок к заключению — не всегда совпадает с «направленностью» рассуждения:

последнее может идти как от известных рассуждающему посылок к еще не установленному заключению, когда его фактуально-номологическая база совпадает с исходными данными (третий вариант), так и от уже известного заключения к пока не установленным посылкам (первый и второй варианты). Строго же говоря, направленность у всех рассуждений одна: от формулировки задачи (постановки вопроса) к результату через поиск релевантного задаче номологического и фактуального знания и построение на этой основе умозаключения.

Таким образом, формулировка III действительно фиксирует лишь общую часть содержания нескольких рассуждений. Различия между ними имеют прагматическую природу, т.е. детерминированы спецификой решаемой ими познавательной задачи.

На основании изложенного можно предложить следующую структурно-смысловую модель рассуждения, в которой были бы представлены основные его компоненты и общая направленность:

Здесь ОР — определение предметной области рассуждения; З — постановка задачи (вопроса); ИД — фиксирование исходных данных; ФН — поиск необходимой для решения задачи фактуальной и номологической информации; И — построение умозаключения (вывода); Р — формулировка результата рассуждения.

Соответственно, предложим дефиницию общего понятия «рассуждение»: *рассуждение есть языковая деятельность по решению какой-либо познавательной задачи посредством подбора релевантной ей достоверной информации и построения на этой основе одного или нескольких умозаключений (выводов).*

3. А теперь опишем некоторые из названных выше типов правильных рассуждений, указав основные их характеристики.

Доказывающее рассуждение:

а) *Исходные данные*: предположительно истинное высказывание В.

б) *Задача*: показать, в силу каких истинных высказываний $A_1, A_2 \dots A_n$, отличных от В, истинность последнего будет полностью удостоверена.

в) *Фактуально-номологическая база*: множество истинных высказываний $A_1, A_2 \dots A_n$, (Γ), которое субъект рассуждения может выделить из «готового» знания о предметной области данного рассуждения (высказывания Γ подбираются таким образом, чтобы их конъюнкция составила логическое основание для высказывания B).

г) *Инференция*: дедуктивный вывод B из Γ : ($\Gamma \vdash B$).

д) *Результат*: полное обоснование высказывания B .

Опроверяющее рассуждение:

Отличается от доказательства тем, что в нем дается полное обоснование высказывания не- B ($\neg B$).

Проверочное рассуждение:

а) *Исходные данные*: гипотеза H .

б) *Задача*: ответить на вопрос, противоречит ли H возможным фактам?

в) *Фактуально-номологическая база*: Γ — множество установленных ранее номологических истин об области рассуждения; аналитически истинные высказывания вида $H \supset E_i$, где E_i — логическое следствие гипотезы H и Γ фактуального характера ($i \geq 1$); удостоверенные опытным путем высказывания вида E_i либо $\neg E_i$.

г) *Инференция*: индуктивный вывод по схеме обратной дедукции $\Gamma, H \supset E_i, E_i \neq H$, либо дедуктивный вывод по правилу *modus tollens* — $\Gamma, H \supset E_i, \neg E_i \vdash \neg H$.

д) *Результат*: частичное обоснование гипотезы H , либо ее опровержение (в первом случае проверочное рассуждение называют верифицирующим, а во втором — фальсифицирующим).

Фактообъясняющие рассуждения:

а) *Исходные данные*: истинное высказывание B , описывающее некоторую наблюдаемую ситуацию B .

б) *Задача*: почему (в силу каких причин, условий) имеет место ситуация B ?

в) *Фактуально-номологическая база*: множество номологических высказываний Γ (причинностные, структурные и прочие законы), относящиеся к предметной области рассуждения; фактуальные высказывания, $A_1, A_2 \dots A_n$, констатирующие начальные условия.

г) *Инференция*: дедуктивный вывод высказывания B из Γ и $A_1, A_2 \dots A_n$.

д) *Результат*: номологическое (теоретическое) обоснование высказывания B , ранее имевшее лишь эмпирическое (опытное) обоснование.

Я не ставил цель выделить и описать все возможные виды рассуждений в зависимости от специфики решаемых ими познавательных задач. Важно было показать, что такого рода исследование позволит сблизить собственно логические и методологические изыскания, органично вписать теорию логического вывода в практику научного мышления. Обратим лишь внимание читателя на ошибочность распространенного убеждения в том, что умозаключение есть «способ получения нового знания» (Е. К. Войшвилло, М. Г. Дегтярев). В действительности же умозаключение само по себе ни старого, ни нового знания не дает: оно не решает никаких задач и составляет лишь необходимое звено, или компонент рассуждения — более фундаментального мыслительного образования, которое М. И. Каринский характеризовал как «решение вопроса через вывод»¹⁷. Именно с рассуждением, а не с умозаключением (выводом) следует прежде всего связывать получение знаний внеэмпирическим путем.

В свете этого положения целесообразно переосмыслить методику изложения раздела «Умозаключение» в учебных курсах по логике. Прежняя методика способна лишь вызвать недоумение у студентов («А для чего все это надо?»), поскольку абстрактные схемы выводов не включены в типовые схемы методологически значимых проблемных ситуаций. Мне представляется, что изложение этой темы в контексте обозначенного выше методологического репертуара дискурса, максимально приближенного к предметной области мышления будущего специалиста (врачебно-диагностической, юридической, инженерной и т.п.), будет способствовать формированию у студентов живого и устойчивого интереса к логике как учебной дисциплине, повышению их логико-методологической культуры.

Продолжим тему классификации рассуждений. Тема эта не совсем традиционна, поскольку рассуждение как специфическая форма мыслительной деятельности, несводимая к умозаключению (выводу), исследовалась мало. Чаще можно встретить работы по классификации умозаключений, но среди них есть и такие, в которых с термином «умозаключение» связывается содержание, относимое нами к рассуждению (см., к примеру, цит. выше работы М. И. Каринского и Л. В. Рутковского). Активно разрабатывалась проблематика классификации рассуждений в работах Я. Лукасевича, Т. Чезовского и К. Айдукевича. Однако не все в этих работах представляется приемлемым. К примеру, Айдукевич, проводя деление рассуждений по типу решаемых ими задач (заданий, по его терминологии), выделяет также спонтан-

ные рассуждения, т.е. рассуждения, в которых их умозаключения не направляются каким-либо заданием¹⁸. Полагаю, что было бы все же полезнее сохранить термин «рассуждение» для обозначения целенаправленной и в целом осознаваемой формы языковой деятельности, отнеся спонтанные акты мысли к внерациональным (интуитивным) факторам познания. Другое дело, что некоторые из компонентов рассуждения могут быть представлены в сознании его субъекта в «свернутом», имплицитном виде, как это имеет место, к примеру, когда им специально не фиксируется предметная область рассуждения, опускаются некоторые элементы фактуально-номологической базы, не осознается характер логической связи между посылками и заключением используемого в рассуждении умозаключения и т.п. Но тогда мы просто имеем дело с формально неполным, либо частично неотрелектированным рассуждением. Ход же мыслительной деятельности, в которой субъект не осознает ее цели (задачи), едва ли уместно квалифицировать как рассуждение.

Имея в виду простые рассуждения, т.е. рассуждения, в которых используется только одно умозаключение (прочие относятся к сложным), Айдукевич подразделяет их на дедуктивные, правдоподобные и не имеющие логического значения¹⁹. Обычно подобные характеристики относят к умозаключениям, и эта практика не вызывает особых вопросов. Можно, правда, отметить, что более точным является подразделение умозаключений, с одной стороны, на дедуктивные и индуктивные, а с другой — на достоверные и правдоподобные. Достоверными естественно называть умозаключения, в которых посылки истинны, а заключение логически следует из посылок, и в силу этих двух обстоятельств заключение также (с необходимостью) истинно. Просто дедуктивное умозаключение может иметь ложное заключение (при ложности хотя бы одной из посылок), в то время как в достоверном оно всегда истинно. В правдоподобных умозаключениях истинность их посылок не гарантирует истинности заключения. Итак, достоверное умозаключение является дедуктивным, обратное неверно; индуктивное умозаключение является правдоподобным и наоборот (исключение составляет умозаключение по схеме полной индукции). Далее, рассуждение может быть методологически корректным либо методологически некорректным: в первом случае речь идет о рассуждениях, в которых их результат релевантен задаче, а во втором — нерелевантен ей (к примеру, субъект рассуждения взялся за построение доказательства неко-

торого высказывания, а в итоге им было предъявлено верифицирующее рассуждение).

- ¹ Клини С. Математическая логика. М., 1973. С. 79.
- ² Черч А. Введение в математическую логику. М., 1960. Т. 1. С. 15–16.
- ³ Ивин А. А. Логика. М., 1997. С. 10, 139.
- ⁴ Войшвилло Е. К., Дегтярев М. Г. Логика: Учебник для вузов. М., 1998. С. 328.
- ⁵ Столяр А. А. Как мы рассуждаем? Минск, 1968. С. 6.
- ⁶ Рутковский Л. В. Основные типы умозаключений // Избр. труды русских логиков XIX века. М., 1956. С. 267.
- ⁷ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 701.
- ⁸ Петров Ю. А. Азбука логичного мышления. М., 1991. С. 69.
- ⁹ Там же. С. 73.
- ¹⁰ Бочаров В. А., Маркин В. И. Основы логики: Учебник. М., 1994. С. 13.
- ¹¹ Цит. по кн.: Ajdukiewicz K. Język i poznanie. Warszawa, 1965. Т. II.
- ¹² Там же. С. 213–214.
- ¹³ Асмус В. Ф. Логика. М., 1947. С. 147.
- ¹⁴ Каринский М. И. Классификация выводов // Избр. труды русских логиков XIX века. С. 57, 58.
- ¹⁵ Бочаров В. А., Маркин В. И. Указ. соч. С. 13.
- ¹⁶ Никифоров А. Книга по логике. М., 1995. С. 101.
- ¹⁷ Каринский М. И. Указ. соч. С. 54.
- ¹⁸ Ajdukiewicz K. Op. cit. P. 221–222.
- ¹⁹ Ibid. P. 224.

Е. Г. Серебрякова

**ОБРАЗ А. С. ПУШКИНА В ТВОРЧЕСТВЕ
М. А. БУЛГАКОВА И Ю. И. ДРУЖНИКОВА**

Сравнение имен в литературе — дело рискованное. Слишком легко соскользнуть в банальные рассуждения о традициях и новаторстве, о бессознательном или осознанном ученичестве одного художника у другого. Эта опасность возрастает, когда речь заходит о литераторе второй половины XX в., чья поэтика так часто полистилистична и пронизана множеством голосов.

Цель данной работы — не отыскивать интонации М. А. Булгакова в текстах Ю. И. Дружникова, а, приняв за аксиому мысль о неповторимости всякого таланта, сопоставить их трактовку образа А. С. Пушкина — ключевой фигуры в текстах обоих.